
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

М.В. Алимова

Факультет повышения квалификации
преподавателей русского языка как иностранного
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается категория аспектуальности как функционально-семантическая универсалия в русском и испанском языках. В русском языке данная категория представлена грамматической категорией вида, в испанском языке она представлена системой глагольных времен.

Ключевые слова: аспектуальность, языковые универсалии, русский язык, испанский язык.

В понятие языковых универсалий включаются такие общие законы или тенденции, которые осуществляются с высокой степенью вероятности для разных языков или для одного языка в процессе его существования во времени.

Тот факт, что на сегодняшний день описаны разнообразные языки, которые известны науке, является причиной для выявления универсальных свойств разноструктурных языков.

Универсальность языковой категории может рассматриваться в нескольких аспектах: универсальность значения, универсальность выражения, универсальность функции и универсальность с точки зрения обязательности присутствия категории на уровне высказывания.

Универсальность значения категории аспектуальности признается в лингвистике многими учеными. Универсальность выражения (сходства формального выражения категорий аспектуальности) вызывает у большинства лингвистов множество сомнений.

Действительно, не может быть таких семантических универсалий, которые во всех языках оформлялись бы одинаковыми средствами. Следовательно, можно говорить об универсальности выражения лишь как об определенной тенденции, о стремлении разноструктурных языков к тому или иному способу выражения, или о фреквентативности, т.е. о частотности данного способа для языков.

Е. Курилович утверждал: «Так же как существительное может обходиться без артикля, глагольная система может функционировать без формального различения времен (ср. семитские языки). Однако вид является конститутивной категорией глагола, существующей во всех языках». Утверждение Куриловича, несмотря на разногласия по поводу семантического статуса формальных глагольных маркеров в разноструктурных языках, находит все больше подтверждений в современных типологических исследованиях.

Если предположить, что категория аспектуальности является семантической универсалией, то необходимо определить, какие именно аспектуальные значения следует рассматривать, т.е. сначала определить семантику аспектуальности, а затем остановиться на плане выражения.

Аспектуальность образует функционально-семантическое поле, конструируемое взаимодействующими языковыми средствами: морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексико-грамматическими, лексическими и их разнообразными сочетаниями, объединенными общностью семантических отношений, т.е. отношений, содержание которых заключается в передаче характера протекания и распределения действия во времени.

По мнению А.В. Бондарко, аспектуальные значения сосредоточены прежде всего в сфере глагольного предиката, шире — в сфере действия, поэтому аспектуальность может выходить и за пределы предиката. Так как аспектуальная характеристика свойственна не только предикату, но и высказыванию в целом, то речь может идти как об аспектуальной характеристике предиката, так и относительно высказывания в целом. Иными словами, аспектуальность глагола-предиката поддерживается и реализуется в высказывании.

В области глаголов-предикатов Ю.С. Маслов выделяет две сферы аспектуальных значений: 1) качественную и 2) количественную аспектуальность. Система категорий качественной аспектуальности у Ю.С. Маслова открывается делением всех явлений на статичные (состояния, отношения) и динамичные (действия). Динамичные явления распадаются по признаку направленности действия на его «внутренний» предел, на группы предельных и непредельных предикатов. Предельные предикаты, в свою очередь, подразделяются на действия, достигшие предела, и действия, не достигшие предела.

В отличие от качественной аспектуальности категории количественной аспектуальности, к которым относят кратность, длительность и интенсивность, не объединены общей семантической идеей, а признаются «разнокачественными» и логически неоднородными, о чем свидетельствует возможность их сочетания в рамках одной лексемы, т.е. они характеризуют одно и то же действие, но с разных сторон.

Понятие аспектуальности тесно связано с тем, что Г. Гийом называл «внутренним временем» действия, то есть действие существует и рассматривается безотносительно к моменту речи. К аспектуальности относятся такие характеристики протекания и распределения действия во времени, как ограниченность/неограниченность пределом, наличие/отсутствие внутреннего предела, представление действия как протекающего процесса или как ограниченного пределом целостного факта, кратность, длительность, выделение той или иной фазы действия (фазовость), актуальность последствий действия для более позднего временного плана, различие между собственно действием, состоянием и отношением. Все эти характеристики так или иначе раскрывают структуру «внутреннего времени» действия. Например: кинуть (однократность), сбежать (однократность), переписывать (многократность), звонить (протекающий процесс).

Очевидно, что выражение аспектуальных значений и смыслов может быть весьма разнообразным в зависимости от конкретного сочетания имеющихся в данном языке аспектуальных значений и форм их выражения. В частности, далеко не во всех индоевропейских языках европейского ареала присутствует вид как грам-

матическая категория глагола, т.е. аспектуальное значение не обязательно выражается грамматически в оппозиции форм одного и того же глагола. С другой стороны, в основании грамматической категории вида в различных языках могут лежать разные аспектуальные значения. Так, если основой славянской оппозиции совершенный/несовершенный вид (далее: СВ/НСВ) является семантическое противопоставление «достигнутости/недостигнутости внутреннего предела действия», то существующая в испанском, английском и некоторых других языках видовая оппозиция прогрессив/негрессив опирается на противопоставление по признаку конкретность/неконкретность явления, обозначаемого глаголом. Способы выражения аспектуальности в испанском языке, в частности, характеризуются дополнительной сложностью вследствие имеющего место совмещения и взаимного пересечения нескольких видовых оппозиций. В испанском языке, как и в некоторых других современных романских языках, комбинируются оппозиции перфекта/неперфекта, имперфекта/аориста и прогрессива/негрессива.

Разумеется, не может быть установлен замкнутый и точный список даже основных аспектуальных признаков. До сих пор не вполне ясно само содержание понятия «фундаментального признака» и нет строго установленных «критериев фундаментальности». Трудно провести резкую границу между фундаментальным и нефундаментальным, центральным и периферийным признаками.

Тем не менее, возможно выявить несколько критериев, которые играют важную роль в передаче характера протекания действия и постоянно отмечаются в аспектологических исследованиях и грамматических описаниях языков различных типов. При этом допустимо предположить, что не исключаются возможности не универсальных содержательных элементов в тех конкретных частных реализациях, которые обусловлены особенностями аспектуальной системы того или иного языка. Особенности состава, функционирования грамматических, словообразовательных, лексических и контекстуальных средств выражения аспектуальных отношений отражаются на самом содержании этих отношений в их конкретных содержательных языковых вариантах, в определенных типах ситуаций и контекстов.

К числу фундаментальных аспектуальных семантических признаков можно отнести такие признаки, как предельность/непредельность, обозначение развивающегося процесса / целостного факта, обозначение действия для более позднего плана (формулировка значения перфекта и его эквивалентов, данная Ю.С. Масловым), обозначение постоянного отношения, локализованность/нелокализованность действия во времени, основные типы временной нелокализованности, в том числе неузуальная повторяемость, узуальность и «вневременность» (всевременность), обозначение начала, продолжения и окончания действия, обозначение многоактного, одноактного действия и ряда других способов протекания и распределения действия во времени (по-видимому, среди вышеупомянутых признаков есть и признаки периферийного характера; некоторые признаки специально не упоминаются, т.к. они включены в тот или иной из упомянутых признаков, например, значение результата включается в понятие достигнутого предела).

Зарубежными лингвистами аспектуальность трактуется как сложное явление, но и как чисто понятийный аспект, относящийся к семантической структуре предложения, а на поверхностном уровне выраженный сочетанием глагольных форм во взаимодействии с различными актантами.

Среди этих актантов выделяют субъект, объект, как прямой, так и косвенный, с их грамматическими характеристиками числа и одушевленности, как наиболее значимыми для аспектуальной характеристики действия.

Сфера аспектуальности дает возможность выявить взаимодействие различных грамматических факторов, значения и формы единиц лексического и синтаксического уровней при выражении единого содержания.

Внутри категории аспектуальности принято различать две основные категории: вида и способа действия.

Вопрос о необходимости разграничения вида и способа действия является одним из самых существенных в современной аспектологии, хотя многие ученые стараются не поднимать его в своих работах, находя более целесообразным оперировать общим понятием аспектуальности. Однако, на наш взгляд, различение вида (*aspect*) и способа действия (*Aktionsart*) является чрезвычайно важным, более того, оно является основополагающим в теории аспектуальности.

Например, Дж. Лайонз, Б. Комри связывают понятие способа действия со значением глагола, то есть способ действия имеет лексико-семантическую природу; а понятие вида они связывают с грамматическими оппозициями в конкретном языке.

Безусловно, есть некая общая сущность, объединяющая вид и способ действия в категорию аспектуальности, эта сущность — представление совершения действия.

И глагольный вид, и способ действия относятся к признакам ситуации, связанным с ее развертыванием и реализацией. Способ действия представляет собой сами эти признаки, такие как фазовость, количественные характеристики и т.п., а вид отражает ситуационный фокус, перспективу, через которую рассматривается ситуация со всеми признаками. Перспектива может быть двойственной: внешней или внутренней. Внешней перспективе соответствует перфективное значение, которое терминологически отождествляется с совершенным видом (СВ), а внутренней — имперфективное (несовершенный вид, НСВ).

Если попытаться определить универсальную тенденцию для выражения категорий аспектуальности, то ее можно определить как стремление к кодированию значений, к грамматикализации в широком смысле. Вид как категория, интерпретирующая ситуацию, будет стремиться к кодированию через семантически менее насыщенные маркеры, в отличие от способов действия, которые могут существенно изменить ситуацию, добавляя информацию о способах ее совершения. Многие аспектуальные значения взаимодействуют со всем высказыванием, однако главное положение в кодировании занимает глагол, центр предикации.

Именно поэтому можно сделать вывод о том, что категория аспектуальности является понятийной функционально-семантической универсалией, находящей выражение в кодировании значений в сфере действия глагола-предиката.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бондарко А.В.* Вид и время русского глагола (значение и употребление). — М., 1971.
- [2] *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. — Л.: Наука, 1987.
- [3] *Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В.* Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. — М., 1990.
- [4] *Виноградов В.С.* Грамматика испанского языка. 3-е изд. — М., 1990.
- [5] *Тимберлейк Д.* Инвариантность и синтаксические свойства вида в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 15. — М., 1985. — С. 261—285.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC UNIVERSALS IN RUSSIAN AND SPANISH

M.V. Alimova

Faculty of re-training of Russian language teachers
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the article the category aspectuality as functional-semantic universals in Russian and Spanish. In Russian, this category is represented by the grammatical categories of the form, in Spanish it is represented by a system of verb tenses.

Key words: aspect, linguistic universals, Russian, Spanish.